

Щедрина, образы, им созданные, прочно вошли в сознание Короленко, стали его идейным достоянием.

Влияние великого сатирика на художественное творчество Короленко — предмет специального изучения. Остановимся лишь на богатейшем арсенале упоминаний о Щедринах и ссылках на его произведения в статьях Короленко, в его художественных очерках, в частных письмах, в дневнике. Они касались разных областей жизни, но главным образом политики, деятельности царской администрации, а также жизни народа, истории, печати, литературы.

Особенно часты ссылки на Щедрина в статьях Короленко на политические темы. Так, в статье «Бюрократия», рассчитанной на широкий круг читателей, характеризуя административный строй России, Короленко прямо цитирует строки из «Помпадунов и помпадуш» (глава «Мнение знатных иностранцев о помпадурах»): «Каждый из здешних городов имеет своего главного помпадура, которому подчинено несколько второстепенных помпадунов, у которых, в свою очередь, стоит под начальством бесчисленное множество помпадунов третьестепенных, а сии последние уже имеют в своем непосредственном заведывании массу обывателей или чернь. Все они составляют так называемую бюрократическую армию». И, опираясь на Щедрина, Короленко утверждает: «Сущность состоит именно в том, что на самых верхних ступенях общественной лестницы стоят „высшие чиновники“, которые посредством чиновников низших владеют всеми отправлениями жизни». Сущность чиновничьего строя, повторяет свою мысль писатель, — «в господстве приказа над жизнью, в том, что все попытки создания новых жизненных форм сосредоточены в канцеляриях». Считая, что чиновничий строй отжил свое время, Короленко замечает: «Дело во всем строе жизни, который из центрально-бюрократического должен стать автономно-народным» [6, с. 2] (курс. наш. — Т. М.). Так, солидаризируясь с Щедриным, Короленко прямо подошел к отрицательному отношению к командно-административным методам руководства великой страной, соприкоснулся с нашим стремлением преодолеть его.

В написанной со страстным негодованием статье «Наши „государственные люди“ и новый гульский инцидент» (первая публикация: Современные записки. 1906. № 1. Отд. II. С. 142—149) причины «потрясающих событий Цусимы, небывалого поражения нашего флота» Короленко объяснял системой русской государственности, наилучшим выражением которой является, по мнению писателя, сохранившая свою силу и в XX в. «формула» Щедрина «Не потерплю!», ибо «самодержавный строй гнал Чацких, которые готовы были „служить“, и приближал Молчалиных, готовых „прислуживаться“». Освободительная эпоха 60-х годов на время «произвела переворот в этой сфере». А затем опять вверх пошли «г.г. Деяновы, Дурново, Сипягины, Плєвс, вся мудрость которых состояла в коротенькой щедринской формуле: „Не потерплю“... Положительно это была на долгое время основная тема нашего государственного красноречия», — иронизирует писатель [2, т. 6, с. 366].

«Отчего (...) господа морские специалисты молчали раньше, почему не слышно было честных голосов, которые сказали бы правду в то долгое время, когда флот строился, обкрадывался, дряхлел и приходил в негодность? Почему никто из адмиралов и старших офицеров не имел мужества сказать родине, что в России есть очень дорогие корабли, но нет флота, способного защитить отечество в бою...

Ответ ясен: помешала старая привычка к молчалинству, которым сверху донизу проникнуты все отрасли устаревшего государственного строя...» [2, т. 6, с. 370].

Развивая «формулу» Щедрина и используя мотивы «Сказки о ретивом начальнике», Короленко утверждает: «Министр народного просвещения не потерпит просвещения, министр земледелия затормозит сельскохозяйственное образование, министр юстиции искоренит основные начала всякого правосудия, министр внутренних дел не потерпит всего вообще. Бедная русская жизнь вынуждена была выносить эти замечательные программы и смиренно прислушиваться к этим „не

